

УДК 347.424

*С.В. Зимнева**S.V. Zimneva*

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ И КИТАЯ

FORCE MAJEURE CIRCUMSTANCES IN THE CIVIL LAW OF RUSSIA AND CHINA

Аннотация. В статье исследуется понятие «непреодолимой силы» и ее признаки на основе законодательства и судебной практики Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Проведен сравнительно-правовой анализ положений китайского и российского гражданского законодательства о непреодолимой силе, взгляды ученых и материалы судебной практики о применении обстоятельств непреодолимой силы.

Ключевые слова: непреодолимая сила, форс-мажор, Китай, освобождение от ответственности, неисполнение обязательств, коронавирус COVID-19.

Annotation. The article examines the concept of “force majeure” and its signs based on the legislation and judicial practice of the Russian Federation and the People’s Republic of China. A comparative legal analysis of the provisions of Chinese and Russian civil legislation on force majeure, the views of scientists and materials of judicial practice on the application of force majeure circumstances is carried out.

Keywords: irresistible force, force majeure, China, exemption from responsibility, default on obligation, COVID-19 coronavirus.

Во всем мире «непреодолимая сила (форс-мажор)» является основанием освобождения от гражданской ответственности лица, не исполнившего или ненадлежащим образом исполнившего обязательство.

Постоянное развитие предпринимательских отношений и рост заключаемых внешнеэкономических договоров между Россией и Китаем, безусловно, свидетельствуют о необходимости должной правовой проработки вопросов, касающихся гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, а также обстоятельств, освобождающих участников гражданского правоотношения от ответственности.

Охватившая весь мир пандемия коронавируса COVID-19 побуждает нас по-новому взглянуть на нормативную базу, касающуюся непреодолимой силы (форс-мажора). В марте 2020 года подавляющее большинство предпринимателей столкнулось с целым комплексом проблем, возникших в связи с распространением коронавируса COVID-19.

Пандемия серьезно сказалась на экономике России и Китая. Распространение коронавируса привело к тому, что Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила эту ситуацию чрезвычайной ситуацией в области об-

щественного здравоохранения. В целях недопущения распространения вируса Китай и России приняли ограничительные меры, которые отразились и на выполнении контрактных обязательств.

Форс-мажорные обстоятельства — это концепция, которая часто включается в контракты корпораций всего мира и позволяет им не брать на себя ответственность за нарушение договора.

Согласно статье 401 Гражданского кодекса РФ лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств (ч. 3). Следовательно, обстоятельства непреодолимой силы являются обстоятельством, освобождающим от ответственности, и характеризуются признаками чрезвычайности и непредотвратимости.

Понятие обстоятельств непреодолимой силы содержится в Положении о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации. Под обстоятельствами непреодолимой силы (форс-мажором) понимаются чрезвычайные, непредвиденные и непредотвратимые обстоятельства, возникшие в течение реализации договорных обязательств, которые нельзя было разумно ожидать при заключении договора либо избежать или преодолеть, а также находящиеся вне контроля сторон такого договора. Данным Положением к обстоятельствам непреодолимой силы относятся: стихийные бедствия (землетрясение, наводнение, ураган), пожар, массовые заболевания (эпидемии), забастовки, военные действия, террористические акты, диверсии, ограничения перевозок, запретительные меры государств, запрет торговых операций, в том числе с отдельными странами, вследствие принятия международных санкций и другие, не зависящие от воли сторон договора (контракта) обстоятельства» [1, с. 20].

Верховный Суд Российской Федерации дал разъяснения по признакам непреодолимой силы: чрезвычайность — исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях; непредотвратимость — невозможность избежать наступления такого обстоятельства или его последствий любым участником гражданского оборота, осуществляющим аналогичную с должником деятельность (п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств») [2, с. 83].

Следует отметить, что определение понятия непреодолимой силы или перечня обстоятельств, которые можно рассматривать в качестве обстоятельств непреодолимой силы, также содержит ряд иных нормативных актов:

— ...обстоятельств непреодолимой силы — чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера... (Постановление Правительства РФ от 20.08.2001 № 590 «Об утверждении Правил использования резерва средств на финансирование работ, проводимых на федеральных автомобильных дорогах и необходимых для их содержания имущественных комплексах, подвергшихся разрушению в результате обстоятельств непреодолимой силы»);

— ...предупреждения террористических актов и ликвидации их последствий, а также в целях недопущения возникновения иных обстоятельств непреодолимой силы, носящих чрезвычайный и непредотвратимый при данных условиях характер (п. 7 ст. 9 ФЗ от 01.04.2020 № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации»);

— сторона освобождается от ответственности за неисполнение, если она докажет, что неисполнение было вызвано препятствием вне ее контроля и что от нее нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет при заключении договора либо избежания или преодоления этого препятствия или его следствий (ст. 7.1.7 «Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА)», 1994 год); и другие.

Таким образом, указанные акты связывают непреодолимую силу (форс-мажор) с препятствиями неконтролируемыми, когда стороны не планировали наступление таких обстоятельств, при которых невозможно продолжить исполнение договорных обязательств.

Между тем в науке гражданского права и в судебной практике продолжается поиск такого толкования названных выше признаков непреодолимой силы, которое бы позволило исключить судебные ошибки в правоприменительной деятельности [5, с. 93]. Само же понятие «непреодолимая сила (форс-мажор)» является нормативным обобщением, то есть через признаки «чрезвычайности» и «непредотвратимости» под непреодолимой силой (форс-мажором) понимаются различные природные явления и социальные факторы.

Обязательного и законченного перечня обстоятельств непреодолимой силы ни отечественная, ни международная законодательные базы не содержат. Законодатель отказался от формулирования единого определения понятия «непреодолимая сила», придя к выводу о том, что единого, готового и законченного понятия «непреодолимая сила», основанного на сути соответствующего правового явления, не существует. Это понятие является относительным, что предполагает каждый раз суду при постановке вопроса об освобождении от гражданской ответственности лица в связи с наличием непреодолимой силы давать оценку конкретным обстоятельствам, приведшим к причинению вреда.

Так, например, Верховный Суд Российской Федерации в «Обзоре по отдельным вопросам судебной практики в связи с коронавирусной инфекцией» сформулировал позицию о том, что признание распространения новой коронавирусной инфекции обстоятельством непреодолимой силы не может быть универсальным для всех категорий должников. Существование обстоятельств непреодолимой силы должно быть установлено с учетом обстоятельств конкретного дела (в том числе срока исполнения обязательства, характера неисполненного обязательства, разумности и добросовестности действий должника и т.д.).

Обратимся к понятию «непреодолимая сила (форс-мажор)» в китайском гражданском праве. Непреодолимая сила и форс-мажор «不可抗力» в Китае по значению равны.

В китайском законодательстве понятие «Форс-мажор» определяется через три основополагающих признака непреодолимой силы, а именно: «不能预见» (непредвиденность), «不能避免» (неизбежность), «不能克服 客观情况» (непреодолимое объективное обстоятельство).

С 1 января 2021 года вступил в силу Гражданский кодекс Китая: Книга I. Общие принципы (2020) 民法典 第一编 总则. В соответствии со статьей 180 ГК Китая лицо, неспособное выполнять свои гражданско-правовые обязатель-

ства из-за обстоятельств непреодолимой силы, не несет гражданской ответственности, если иное не предусмотрено законом. «Форс-мажор» означает объективные условия, которые являются непредвиденными, неизбежными и непреодолимыми.

Также в Законе КНР «О контрактах» (1999) форс-мажор относится к объективным ситуациям, которые невозможно предвидеть, избежать или преодолевать.

В отношении элементов, определяющих форс-мажор как причину освобождения от гражданско-правовой ответственности, китайское позитивное право предусматривает следующее:

— под непредвиденной ситуацией понимается событие, которое современные технологии не способны предсказать;

— под неизбежной и непреодолимой ситуацией понимается событие, которое, несмотря на усилия сторон и принимаемые меры по его предотвращению, приводит к неблагоприятным последствиям.

Следует отметить, что гражданское законодательство Китая признает систему форс-мажорных обстоятельств и дает определенные трактовки в отношении концепции эффективности применения статей о форс-мажорных обстоятельствах, но в то же время из-за отсутствия необходимых объяснений в тексте китайского закона трудно дать точное определение понятию «форс-мажор» [5, с. 108].

Большинство китайских ученых также отмечают, что дать точное определение понятию «форс-мажор» в тексте китайского закона невозможно. Как указывает Vivian Mao, «непредвиденные, неизбежные и непреодолимые объективные условия являются ключевыми характеристиками, на основе которых китайские суды определяют “форс-мажор”» [4].

Например, в китайской судебной практике возникают споры о том, следует ли считать тайфуны форс-мажорными обстоятельствами, когда они становятся предсказуемыми и их можно избежать или преодолеть [3].

Итак, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что для систем права Китая и России общими чертами обстоятельств непреодолимой силы являются: признак непредотвратимости обстоятельств непреодолимой силы или их последствий; отсутствие в законодательстве государства полного перечня обстоятельств, являющихся непреодолимой силой. Различия же в том, что для российского права характерен признак непреодолимой силы — «чрезвычайность», в китайском гражданском праве выделяют признаки «непредвиденность» и «неизбежность».

Китайское законодательство также, как и российское, оперирует термином «форс-мажор». Четкого различия между понятиями «форс-мажор» и «непреодолимая сила» ни в теории, ни на практике нет. Анализ российского законодательства и судебной практики показывает, что данные понятия являются синонимами.

Библиографический список

1. Лукьяненко, М. Ф., Зимнева, С. В. Непреодолимость обстоятельств и гражданско-правовая ответственность // Юрист. — 2018. — № 9. — С. 19–25.
2. Чукреев, А. А. Исполнение предпринимательских обязательств в эпоху пандемии COVID-19 // IV Сибирские правовые чтения : государство и право в условиях глобальных ограничений : сб. ст. по итогам Международ. науч.-практ. конф., г. Тюмень, 30 окт. 2020 г. — Тюмень : Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2021. — С. 82–86.
3. Liang, Zhao. International Recent Developments : China, 42 Tul. Mar. L. J. 569 // Tulane Maritime Law Journal. — 2018.

4. Vivian, Mao. Coronavirus in China : Applicability of Force Majeure in Contract Disputes. — URL : <https://www.china-briefing.com/news/coronavirus-in-china-applicability-of-force-majeure-in-contract-disputes/> (дата обращения: 22.08.2021).
5. Zimneva, S., Popova, T., Siao, H. Legal Definition of Irresistible Force in the Civil Law of Russia and China // BRICS Law Journal. — 2021. — № 8 (3). — С. 93–120.

Сведения об авторе

Зимнева Светлана Викторовна, канд. юрид. наук, доцент, Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия, swk1@yandex.ru

Zimneva Svetlana Viktorovna, PhD in Law, Associate Professor, Tyumen State University, Tyumen, Russia, swk1@yandex.ru